

Научная статья

УДК 81.25

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-167-175

РЕАЛИИ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПЕРЕВОДЕ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Лю Шижао

Московский государственный имени М. В. Ломоносова, shiraoliu@gmail.com, ORCID: 0009-0003-3828-490

Аннотация. Как писатель-урбанист М.А. Булгаков разворачивает сюжеты своих произведений в городском пространстве, максимально достоверно изображая окружающую обстановку. Особое внимание автора привлекает московский хронотоп. Предметом анализа в данной статье является перевод на китайский язык реалий московской жизни в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (главы первая и третья). Актуальность темы определяется как значением произведения М.А. Булгакова в мировой литературе, так и обстоятельствами переводческого характера, среди которых необходимость выявления и устранения с помощью различных приемов несоответствий между текстом оригинала и переводом. Основным методом исследования явился сопоставительный анализ. Предложенная нами классификация реалий состоит из пяти групп: топонимы, их разновидности хоронимы и урбанонимы; реалии, отражающие культуру быта; реалии интеллектуальной жизни; реалии, характеризующие мировоззрение героев; вокативы. В статье рассмотрен перевод на китайский язык реалий первых трех групп, которые достаточно информативны: топонимы, их разновидности хоронимы и урбанонимы; реалии, отражающие культуру быта; реалии интеллектуальной жизни. Герменевтический подход позволил определить достоинства китайского перевода и выявить фрагменты, нуждающиеся в конкретизации, что предложено осуществить с помощью приемов уточнения, переводческого комментария, детализации существующего переводческого комментария. Использование перечисленных приемов будет способствовать приближению перевода к тексту оригинала, а также расширению горизонта восприятия китайскими читателями географической, политической, социальной, бытовой, культурной, литературной сторон московской жизни, репрезентированной М.А. Булгаковым. Выбранный для анализа перевод, осуществленный Цянь Чэном, считается наиболее близким к оригиналу.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», московская жизнь, реалии, русско-китайская языковая комбинация, герменевтический подход.

Для цитирования: Лю Шижао Реалии московской жизни в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в переводе на китайский язык // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 167–175. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-167-175.

Original article

THE REALITIES OF MOSCOW LIFE IN M. A. BULGAKOV'S NOVEL “THE MASTER AND MARGARITA”: A STUDY OF CHINESE TRANSLATION

Liu Shirao

Moscow State University named after M. V. Lomonosov, shiraoliu@gmail.com, ORCID: 0009-0003-3828-490

Abstract. As an urbanist writer, M.A. Bulgakov develops the plots of so many manifestations in the urban space, depicting the surrounding environment as reliably as possible. The author pays special attention to the Moscow chronotope. The subject of analysis in this article is the translation into Chinese of the realities of Moscow life in the novel by M.A. Bulgakov “The Master and Margarita” (chapters one and three). The relevance of the topic is determined by both the significance of M.A. Bulgakov’s work in world literature and the circumstances of a translation nature, including the need to identify and eliminate, using various techniques, inconsistencies between the original text and the translation. The main research method was a comparative analysis. The classification of realities proposed by us consists of five groups: toponyms, their varieties horonyms and urbanonyms; realities reflecting the culture of everyday life; realities of intellectual life; realities characterizing the worldview of the heroes; vocatives. T The article

examines the translation into Chinese of the realities of the first three groups, which are quite informative: toponyms, their varieties, homonyms and urbanonyms; realities reflecting the culture of everyday life; realities of intellectual life. The hermeneutic approach made it possible to determine the merits of the Chinese translation and identify fragments that need to be specified, which is proposed to be done using clarification techniques, translation commentary, and detailing the existing translation commentary. The use of the listed techniques will help bring the translation closer to the original text, as well as expand the horizon of perception by Chinese readers of the geographical, political, social, everyday, cultural, literary aspects of Moscow life, represented by M.A. Bulgakov. The translation chosen for analysis, carried out by Qian Cheng, is considered to be the closest to the original.

Keywords: M. A. Bulgakov, the novel “The Master and Margarita”, Moscow life, realities, Russian-Chinese language combination, hermeneutic approach.

For citation: Liu Shirao The realities of Moscow life in M.A. Bulgakov’s novel “The master and Margarita”: a study of Chinese translation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):167-175. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-167-175.

Введение

Перевод художественного текста обоснованно считается и теоретиками, и практиками наиболее сложным видом перевода. Обращение к художественному тексту в герменевтической парадигме приобретает особую сложность в связи с тем, что переводчику следует добиться «слияния горизонтов понимания» [5. С. 443] с автором исходного текста, в результате чего возникают новые смыслы.

Не подлежит сомнению, что чем сложнее проблематика и поэтика художественного произведения, тем труднее добиться адекватности перевода. К подобным «трудночитаемым» сочинениям российских авторов XX в. относится итоговый роман классика литературы М. А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита», который, несмотря на глубину авторского замысла и сложную повествовательную структуру, вскоре после своей публикации в 1966–1967 гг. стал объектом перевода на иностранные языки.

Предметом анализа в данной статье являются реалии московской жизни в названном произведении М. А. Булгакова в переводе на китайский язык. Реалии столичной жизни конца 1920–1930-х гг. представлены на всем протяжении романа, за исключением ершалаимской линии, однако наиболее полно и наглядно они воссозданы автором в первой, третьей и двенадцатой главах: «Никогда не разговаривайте с неизвестными», «Седьмое доказательство», «Черная магия и ее разоблачение». Для исследования в статье избраны реалии в первых двух названных главах.

История перевода романа М. А. Булгакова на китайский язык, начавшаяся в 1985 г., успешно продолжается до сегодняшнего дня. За последние сорок лет вышло одиннадцать переводов произведения, которые были опубликованы и переизданы в Китае в общей сложности тридцать два раза [10. С. 262]. По мнению отечественных

специалистов, наиболее профессиональным является перевод, выполненный Цянь Чэном (р. 1922; настоящее имя Цянь Юйцай), который и привлечен нами для анализа. Переводчик был первым, кто обратился к роману М. А. Булгакова, опубликовав в 1985 г. в журнале «Советская литература» (№ 5, 6) отрывки из романа, в 1987 г. вышла полная версия романа, которая затем выпускалась в свет различными издательствами семь раз. Цянь Чэн, переводчик, журналист, ученый, посвятил долгие годы исследованию и популяризации русской и советской литературы. В объемном предисловии к изданию перевода в 1987 г. Цянь Чэн проанализировал проблематику и систему образов произведения, авторскую позицию; предисловие во многом способствовало распространению сочинения М. А. Булгакова в Китае [13. С.38].

Понятие «реалия» имеет в русском языке несколько значений: «1) всякий предмет, всякое явление материального мира, материальной культуры; 2) слово, обозначающее предмет, явление материальной культуры того или иного народа, какую-либо его национальную особенность, обычай, традицию и т.п., а также исторический факт, событие; такие слова обычно не имеют эквивалентов в других языках; 3) существующая обстановка, действительность...»¹. В данной статье понятие «реалия» используется во втором своем значении. В понятии «культурно-исторические реалии» акцентировано значение предмета или явления в истории культуры страны или национальности. Под культурно-исторической реалией И.А. Самохиной понимается «лексическая единица (слово, словосочетание), входящая в класс безэквивалентной лексики, обозначающая понятия и объекты быта, культуры, соци-

¹ Реалия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/realia-0db617> (дата обращения: 15.12.2022).

ально-исторического развития, являющиеся уникальными принадлежностями одной культуры и отсутствующие в другой и не имеющие эквивалентов в других языках» [8. С. 8].

Анализ и особенности перевода реалий романа в различных языковых комбинациях представлены в публикациях В. Н. Алексеевой [1], Т. В. Тарасенко и Э. Ф. Коро Хервилья [11], М. А. Амири [2], Е. Л. Телицыной [12], Ю.Н. Сандлер [9], Н. М. Нестеровой и Н. В. Васильевой [7]. К проблеме китайского перевода ряда реалий в романе обращались и китайские исследователи, в частности Ши Янань, представивший лингвокультурологический анализ концептосферы «Москва» [14], и Ли Чжэ и Тан Ихон, изучившие образы интеллигенции [6].

Актуальность выбранной нами темы определяется рядом обстоятельств, среди которых: значение романа М. А. Булгакова в мировой литературе; широкая репрезентация реалий жизни Москвы конца 1920–1930-х гг.; интерес китайских переводчиков к роману «Мастер и Маргарита»; необходимость выявления и исправления ошибок и неточностей в китайских переводах с целью достижения максимальной адекватности; возможность применения различных методов и приемов перевода в условиях культурной асимметрии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в российском и китайском переводоведении осуществлен комплексный анализ с герменевтической точки зрения перевода на китайский язык воссозданных М. А. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита» реалий московской жизни, а также предложены приемы перевода, способствующие повышению его качества.

Исследование и его результаты

Будучи писателем-урбанистом, М. А. Булгаков репрезентирует своих героев только в пространстве города, реального или вымышленного. Для пространственной модели города как реальности «характерны следующие признаки: относительная тождественность существующему в реальной действительности объекту-городу, объективность описания, определенность дифференцирующих признаков, конкретность, дискретность, подчеркнутая детализация [16. С. 17]. Перечисленные признаки обнаруживаются прежде всего в реалиях городской, в данном случае московской, жизни. На основе проведенного анализа текста нами составлена следующая классификация реалий:

- 1) топонимы и их разновидности хоронимы и урбанонимы;
- 2) реалии, отражающие культуру быта;
- 3) реалии интеллектуальной жизни;

4) реалии, характеризующие мировоззрение героев;

5) вокативы.

В результате анализа в названных главах выявлены 34 реалии московской жизни, в число которых входят как собственно московские номинации, так и объекты, занявшие свое место в круге московской жизни. В силу ограниченности объема в статье предполагается рассмотреть отдельные реалии первой, второй и третьей групп, которые достаточно полно характеризуют изображенную в романе М. А. Булгакова московскую жизнь конца 1920–1930-х гг.

1. Топонимы и урбанонимы

Топоним представляет собой «собственное имя природного объекта на земле, а также созданного человеком, который четко зафиксирован в данном регионе»¹. В материале исследования обнаружен один топоним — *Кисловодск* и такие урбанонимы, как *Патриаршие пруды*, *Малая Бронная улица*, *Садовое кольцо*, *Ермолаевский переулок*, *«Метрополь»*.

Топоним

Слово *Кисловодск* не имеет прямого отношения к Москве, но для столичной элиты и литераторов этот город часто фигурирует в их жизни как любимое место отдыха. Поэтому это выражение также рассматривается в данной работе.

Слово *Кисловодск* появляется два раза в тексте:

*Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: «Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...»*².

*...а бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, — тут иностранец прищурился на Берлиоза, — пустьяковое, казалась бы, дело, но и этого совершить не может, потому что неизвестно почему вдруг возьмет — поскользнется и попадет под трамвай...»*³.

В обоих случаях Цянь Чэн переводит «Кисловодск» как 基斯洛沃德斯克 (jī sī luò wò dé sī kè), что является транслитерацией этого слова, и китайские читатели, не обладающие достаточным знанием русской географии, не понимают, где находится Кисловодск и что он собой представляет: город, государство, область или даже страну.

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1998. 194 с.

² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Худ. лит., 1984. С. 10.

³ Там же. С. 17.

С герменевтической точки зрения, читателю необходима дополнительная информация, чтобы расширить свой горизонт для более широкого понимания текста. Этой цели можно достигнуть с помощью переводческих комментариев. Как справедливо отмечает В. Н. Алексеева, переводческие комментарии в виде сносок и примечаний могут, не нарушая целостности и продолжительности текста и его смысла, передать пресуппозицию иноязычного текста. А пресуппозиция — сумма знания, которую отправитель хотел бы определить как общую основу для себя и получателя информации — помогает образовывать невыраженный горизонт нашего опыта [1. С. 211].

В случае с «Кисловодском» в сноске может поставить: *Бисловотск* (Бисловотск) — это город в Ставропольском крае России и является известным российским бальнеологическим курортом и популярным местом отдыха). Таким образом, китайские читатели смогут не только узнать, что Кисловодск — это город, но и выяснить, что это популярное место отдыха, и в результате понять, почему Берлиоз, который чувствует себя уставшим, захотел бросить все дела и поехать в Кисловодск.

Урбанонимы

Рассмотрим перевод названий водоемов и улиц в Москве:

Патриаршие пруды — 牧首湖 mù shǒu hú;

Малая Бронная улица — 小铠甲街 xiǎo kǎi jiǎ jiē;

Садовое кольцо — 花园环形路 huā yuán huán xíng lù;

Ермолаевский переулочок — 耶莫拉耶夫胡同 yē mò lā yē fū hù tóng;

Способ перевода этих слов один и тот же — прямой дословный перевод:

Патриаршие — 牧首 mù shǒu, пруды — 湖 hú;

Малая — 小 xiǎo, бронная — 铠甲 kǎi jiǎ, улица — 街 jiē;

Садовое — 花园 huā yuán, кольцо — 环形路 huán xíng lù;

Ермолаевский — 耶莫拉耶夫 yē mò lā yē fū, переулочок — 胡同 hú tóng.

Среди них только первая часть названия Ермолаевского переулочка, который получил свое наименование в XVII в. в связи с деревянной церковью Ермолая Священномученика, переводится по транслитерации, все остальные выражения переводятся по смыслу.

Между китайскими городами и Москвой есть определенное сходство в плане городского планирования и образования урбанонимов. Наименова-

ния многих улиц, площадей, парков и озер в Китае звучат так же: имя человека или название предмета + слово “улица / дорога / переулочок / кольцевая дорога / озеро”. Так что перевод Цянь Чэна вполне соответствуют культурной и языковой привычке китайских читателей.

Кроме того, Цянь Чэн добавил сноску к 牧首湖 (mù shǒu hú; Патриаршие пруды): “牧首”即宗主教主, 在俄罗斯东正教中称牧首, 是最高级的主教, 教会最高首脑。牧首湖是莫斯科市内一个小公园(сквер), 内有水池, 后改名为少先队员湖。(Патриарх — это высший епископ Русской православной церкви. Патриаршие пруды — это сквер в городе Москве с водоемом, позже переименованный в Пионерский пруды.)

Характеризуя особенности перевода топонимов с русского языка на китайский, Ю. И. Вилиявина называет такие распространенные методы перевода, как транскрипция, калькирование, добавление. Автор статьи отмечает, что ввиду кардинальных различий китайского и русского языков в процессе перевода целесообразно использовать несколько методов в следующей комбинации:

- 1) калькирование+перестановка;
- 2) транскрипция+калькирование;
- 3) транскрипция+перестановка;
- 4) калькирование+транскрипция+перестановка

[3. С. 513, 514].

Предложения Ю. И. Вилиявиной полезны исследователям текстов в русско-китайской языковой комбинации.

Завершая анализ перевода топонимов в романе «Мастер и Маргарита», следует констатировать, что в произведении М. А. Булгакова прослеживаются все выделяемые исследователями функции топонимов: номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая [15. С. 102]. Каждое из наименований называет объект; несет в себе совокупность индивидуальных черт, как видимых, реальных, так и символических; определяет границы объекта, выделяет его.

2. Реалии, отражающие культуру быта

Одежда

Внешность и одежда Берлиоза и Бездомного описаны в самом начале первой главы:

Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе.¹

Китайский перевод звучит так:

¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Цит. изд. С. 9.

身材矮小的那个穿一身浅灰色夏季西装，膘肥体壮，光着秃头，手里郑重其事地托着顶相当昂贵的礼帽，脸刮得精光，鼻梁上架着一副大得出奇的角质黑框眼镜。另一个很年轻，宽肩膀，棕黄头发乱糟糟的，脑后歪戴一顶方格鸭舌帽，上身穿方格布料翻领牛仔衫，下面是一条皱巴巴的白西服裤，脚上蹬一双黑色平底鞋。

Переводя описание внешнего вида и одежды Берлиоза, Цянь Чэн использует такие слова, как *郑重其事地托着* (zhèng zhòng qí shì de tuō zhe; бук. со всей серьезностью держать), *相当昂贵的礼帽* (xiàng dāng áng guì de lǐ mào; бук. довольно дорогая шляпа) и *脸刮得精光* (liǎn guā dé jīng guāng; бук. чисто выбритое лицо), которые точно отражают внимание героя к своей внешности, его манеру поведения и финансовое положение.

Переводя информацию о внешности и одежде поэта, Цянь Чэн выбрал такие слова, как *头发乱糟糟的* (tóu fā luàn zāo zāo de; бук. волосы без стили, в беспорядке), *歪戴一顶方格鸭舌帽* (wāi dài yī dǐng fāng gé yā shé mào; бук. заломить клетчатую кепку на бочок), *一条皱巴巴的白西服裤* (yī tiáo zhòu bā bā de bái xī fú kù; бук. пару помятых белых костюмных брюк), *脚上蹬一双黑色平底鞋* (jiǎo shàng dēng yī shuāng hēi sè píng dǐ xié; бук. топтать черные туфли), что отражает неприязнательность Ивана, отсутствие внимания к одежде.

С герменевтической точки зрения, изображение персонажей переводчиком в большой степени соответствует изображению героев автором в оригинальном тексте. Однако в переводе нет дополнительной информации о моде советского времени. Хотя китайские читатели чувствуют разницу между личностями и статусом двух персонажей, перевод требует уточнений.

Чтобы донести эту деталь до китайского читателя, переводчику необходимо объяснить в сносках модные представления интеллектуалов того времени или добавить в текст пояснительные слова, например, *他穿着一身知识分子式的灰色夏季西装* (он одет в серый летний костюм, который был популярен у интеллигенции).

Напитки

В первой главе романа звучат названия двух напитков — «Нарзан» и «Абрикосовая».

«Нарзан»

— *Дайте нарзану,* — *попросил Берлиоз.*

— *Нарзану нету,* — *ответила женщина в будочке и почему-то обиделась*¹.

Цянь Чэн переводит слово «нарзан» как *纳尔赞矿泉水* (nà ěr zàn kuàng quán shuǐ; минеральная вода

¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Цит. изд. С. 9–10.

Нарзан) и пишет в сноске: *苏联北高加索的疗养胜地基斯洛沃德斯克有纳尔赞碳酸矿泉，泉水对心脏病有疗效。* (В Кисловодске, санатории-курорте на Северном Кавказе СССР, есть углекислый минеральный источник «Нарзан», вода которого оказывает лечебное действие при болезни сердца).

Здесь тоже используется переводческий прием добавления. *纳尔赞矿泉水* = *纳尔赞* (nà ěr zàn; транслитерация слова Нарзан) + *矿泉水* (kuàng quán shuǐ; минеральная вода). Следует, однако, уточнить: «Нарзан» оказывает лечебное действие при болезнях сердца и желудочно-кишечного тракта. Таким образом, переводчик истолковывает, что такое «Нарзан», делая его понятным китайским читателям.

«Абрикосовая»

Перевод этого названия звучит как *杏汁水* (xìng zhī shuǐ; бук. абрикосовая вода), который мы считаем неточным. Китайцы понимают *杏汁水* как воду с абрикосовым соком или концентратом сока, которая, как предполагается, негазированная. Это помешает китайским читателям понять следующий отрывок текста: *打开杏汁水，冒出很多黄色泡沫……杏汁水刚刚下肚，两位文学家就打起嗝来。* (Оригинальный текст на русском: *Абрикосовая дала обильную желтую пену... Напившись, литераторы немедленно начали икать.*) Согласно китайскому переводу, вода с абрикосовым соком не пузырится и не вызывает отрыжку. Напиток «Абрикосовая» был у москвичей одним из популярных газированных напитков летом. Поэтому более разумным переводом этой реалии будет *杏汁汽水* (xìng zhī qì shuǐ), где *杏汁* (xìng zhī) обозначает абрикосовый сок, а *汽水* (qì shuǐ) — газированную воду.

3. Реалии, характеризующие интеллектуальную жизнь

Сюжет анализируемого произведения М. А. Булгакова тесно связан с жизнью московских литературных кругов. В произведении нами выделены такие характеризующие интеллектуальную жизнь булгаковской Москвы явления, как МАССОЛИТ, толстый художественный журнал, «Литературная газета», псевдоним.

Первые две реалии встречаются в представлении личности Берлиоза:

*Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала...*²

Перевод Цянь Чэна:

² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Цит. изд. С. 9.

Эта одна из самых известных фигур, это Пьер-Луи Лавуазье. Он не только химик, но и философ, политический деятель, журналист, писатель. Он был одним из основателей Французского общества философов, одним из организаторов Великой французской революции. Он был одним из самых выдающихся ученых своего времени. Он был одним из самых известных философов своего времени. Он был одним из самых известных политиков своего времени. Он был одним из самых известных журналистов своего времени. Он был одним из самых известных писателей своего времени.

МАССОЛИТ

В романе не звучит полное название организации МАССОЛИТ, лишь говорится, что это “одна из крупнейших московских литературных ассоциаций”¹. Слова “московская”, “литературная” и “ассоциация” по отдельности переводятся как 莫斯科 (mò sī kē), 文学 (wén xué), 联合会 (liàn hé huì). Так что созданное Цянь Чэном сокращение организации на китайском “莫文联” (mò wén lián; 莫 как сокращение 莫斯科/московская, 文 — сокращение 文学/литературная, 联 —联合会/ассоциация) вполне логично.

Возникает вопрос, с какой целью автор придумал это слово и какой исторической реалией за ним стоит. Существует несколько предположений относительно полного названия МАССОЛИТ. В “Булгаковской энциклопедии” отмечается, что писатель составил слово МАССОЛИТ по образцу МАСТКОМДРАМ (Мастерская коммунистической драмы), и поэтому полное название, вероятно, было бы Мастера (или Мастерская) социалистической литературы². В данном случае более подходящий перевод на китайский — “社会主义文学工作室” (shè huì zhǔ yì wén xué gōng zuò shì; 社会主义 — социалистический, 文学 — литература, 工作室 — мастерская).

Н. Я. Зарецкая в своей статье полагает, что “фантазия Булгакова создает МАССОЛИТ по образцу РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей), так что полное название выдуманной организации должно быть ‘Мастерская советской литературы’”³. В соответствии с этим пониманием, МАССОЛИТ следует переводить как “苏联文学工作室” (sū lián wén xué gōng zuò shì; 苏联 — советская, 文学 — литература, 工作室 — мастерская).

Возможно, чтобы избежать неверного предположения о полном названии организации, Цянь Чэн не указывал в своем переводе полное китайское название МАССОЛИТ и всегда обозначал ее аббревиатурой “莫文联”.

¹ Там же.

² Дом Грибоедова <http://www.bulgakov.ru/d/dom-griboedova>

³ Зарецкая Н. Я. М. Булгаков: между мистикой и реальностью (по мотивам романа «Мастер и Маргарита») // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 1. С. 238–244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-bulgakov-mezhdu-mistikoy-i-realnostyu-po-motivam-romana-master-i-margarita> (дата обращения: 26.02.2025).

Толстый художественный журнал

Толстый художественный журнал — неотъемлемая часть жизни московских литераторов. Они не только его читают, но и публикуют в них свои произведения. Дословный перевод выражения — “厚的文学杂志” (hòu de wén xué zá zhì; 厚的 — толстый, 文学 — литературный / художественный, 杂志 — журнал), но в китайском языке нет подобного устойчивого выражения, и “厚的文学杂志” может пониматься как литературный журнал с большим количеством страниц. Перевод Цянь Чэна звучит как “大型文学刊物” (dà xíng wén xué qī kān wù): 大型 — крупное, 文学刊物 — художественное периодическое издание. В переводе акцент сделан не на серийности публикаций произведений в журнале, а на его популярности и основательности. Это повышает статус Берлиоза: он не просто руководитель безымянного издания, но редактор солидного художественного журнала.

Псевдоним литератора

В советские годы псевдоним литератора подчеркивал его социальное происхождение и политические взгляды. «Горький», «Бедный», «Голодный» — такие псевдонимы авторы избирали для того, чтобы подчеркнуть свою общность с обездоленными. Выбирая подобные псевдонимы, писатели вызывают сочувствие и привлекают читательскую аудиторию [4. С. 215]. Качественный перевод должен не просто представлять собой транслитерацию псевдонимов, но включать расшифровку глубинного смысла.

Дословный перевод слова «Бездомный» — 没有房子的人 (méi yǒu fáng zi de rén; человек без дома), что в данном случае отражает пролетарское происхождение Ивана. Перевод Цянь Чэна — 无家汉 (wú jiā hàn; 无 — без, 家 — дом, 汉 — человек) — считается более формальным, но синонимичным ему 没有房子的人 (человека без дома, бездомный), и лучше звучит как псевдоним литератора.

При первом появлении слова, Цянь добавил следующую сноску: “音译为别兹多姆内。意为：无家可归的人，流浪汉 (Транслитерация русского слова на китайский — bié zī duō mǔ nèi. Значение слова — человек, кто не имеет крыши над головой, бродяга)”. Жаль только, что переводчик не уточнил, что означал этот псевдоним в советской культуре 1930-х гг., китайские читатели не сразу смогли догадаться, почему Иван выбрал именно этот псевдоним.

Заключение

Реалии относятся к лексическим единицам, которые наиболее полно выражают национальную специфику; это обстоятельство создает

особые трудности при переводе художественного текста. В статье проанализирован перевод на китайский язык реалий московской жизни конца 1920–1930-х гг., воссозданной в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (главы первая и третья). Ограниченный объем публикации не позволил представить материалы исследования перевода всех групп предложенной нами классификации: топонимы и их разновидности хоронимы и урбанонимы; реалии, отражающие культуру быта; реалии интеллектуальной жизни; реалии, характеризующие мировоззрение героев; вокативы — в статье изучен перевод на китайский язык реалий первых трех групп, которые, тем не менее, достаточно информативны.

Среди существующих текстов романа М. А. Булгакова на китайском языке избран считающийся отечественными специалистами лучшим перевод, осуществленный Цянь Чэном. Являясь знатоком советской и российской литературы и культуры, опытным переводчиком, Цянь Чэн, как показало исследование, создал у китайских читателей адекватное представление о фигурирующих в произведении топонимах, хоронимах и урбанонимах; реалиях, отражающих такие стороны культуры быта, как одежда, напитки, марка сигарет, город-

ской ландшафт; реалиях интеллектуальной жизни. Россия и Китай являются странами с развитой городской культурой, что не могло не сказаться на восприятии романа урбаниста Булгакова как переводчиками, так и реципиентами. Вместе с тем, в ряде случаев требуется конкретизация, что достижимо с помощью таких известных в переводоведении приемов, как уточнение, переводческий комментарий, расширение существующего переводческого комментария.

Уточнения необходимы в переводе лексической единицы «Абрикосовая», что будет способствовать приближению перевода к тексту оригинала. Переводческий комментарий к урбанонимам «Патриаршие пруды», «Садовое кольцо», «Малая Бронная улица», «Ермолаевский переулок», «Метрополь» расширит горизонт восприятия булгаковского городского текста китайскими читателями, позволит им свободнее ориентироваться в пространстве, четче представлять траектории передвижения героев романа. В топониме «Кисловодск» переводческий комментарий раскроет не только географическое, но культурное и социальное значение. Дополнительные сведения о псевдониме «Бездомный» метонимически охарактеризуют направленность советской литературы конца 1920–1930-х гг.

Список литературы

1. Алексеева В. Н. Переводческий комментарий в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 211–213.
2. Амири М. А. Методы перевода советизмов на персидский язык на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 178–186.
3. Вилявина Ю. И. Особенности перевода топонимов Астраханского края с русского языка на китайский // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 513–515.
4. Воробьев В. М. Понырев и Бездомный: антропонимическая загадка Михаила Булгакова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 214–218.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Ли Чжэ, Тан Ихон. Анализ изображения интеллектуалов в романе «Мастер и Маргарита» // Культурный журнал. 2011. № 6. С. 139–142.
7. Нестерова Н. М., Васильева Н. В. Московские локации в романе «Мастер и Маргарита» и в его англоязычных переводах // Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного: сб. статей. 2024. С. 202–208.
8. Самохина И. А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных вещах перевода художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 185 с.
9. Сандлер Ю. Н. Советизмы в контексте разных языковых культур (на материале перевода на испанский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Национально-культурные коды мировой литературы в контексте аудиовизуальных практики искусства: коллект. монография. Н. Новгород. 2022. С. 652–661.
10. Се Ч. Китайское булгаковедение: перевод, восприятие и перспективы // Один пояс — один путь: российско-китайский культурный диалог: коллект. монография. Ярославль. 2021. С. 261–268.

11. Тарасенко Т. В., Керо Хервилья Э. Ф. Повседневная культура и ее элементы в художественном и переводном тексте (на материале переводов на испанский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Вестник Московского университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 14–26.
12. Телицына Е. Л. Трудности перевода культурно-специфического лексикона на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Челябинского университета. 2018. № 10 (420).
13. Чжоу Шицинь, Цай Сю, Жу Шуй. Три двадцать восьмых года Цянь Юйцая // Новое чтение. 2008. № 12. С. 38–39.
14. Ши Янань. Лингвокультурологический анализ концептосферы «Москва» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Даляньский университет иностранных языков. 2018. 126 с.
15. Шнырова В. Э., Дубинин С. И. Топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. № 3. С. 100–110.
16. Щукина Д. А. Пространство как лингвокогнитивная категория (на материале произведений М. А. Булгакова разных жанров): автореф. дис. ... д-ра филол.наук. СПб., 2004. 36 с.

References

1. Alekseeva VN. Perevodcheskij kommentarij v hudozhestvennom tekste= Translation commentary in a literary text. *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik=Jaroslavl pedagogical bulletin*. 2012;4:211–213. (In Russ.).
2. Amiri MA. Metody perevoda sovetizmov na persidskij jazyk na materiale romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita»= Methods of translating Sovietisms into Persian based on M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki= Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2017;2(26):178–186. (In Russ.).
3. Viljavina JuI. Osobennosti perevoda toponimov Astrahanskogo kraja s russkogo jazyka na kitajskij= Features of the translation of toponyms of the Astrakhan region from Russian into Chinese. *Molodoj učenij=Young scientist*. 2024;19(518):513–515. (In Russ.).
4. Vorob'ev VM. Ponyrev i Bezdomnyj: antroponimicheskaja zagadka Mihaila Bulgakova= Ponyrev and Bezdomny: the anthroponymic riddle of Mikhail Bulgakov. *Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija: sbornik nauchnyh statej= Regional onomastics: problems and prospects of research: collection of scientific articles*. Vitebsk. 2022. Pp. 214-218. (In Russ.).
5. Gadamer H.-G. Truth and Method. Foundations of Philosophical Hermeneutics. Translated from German. Moscow: Progress. 1988. 704 p. (In Russ.).
6. Li Chzhe, Tan Ikhon. Analiz izobrazheniya intellektualov v romane «Master i Margarita»= Analysis of the image of intellectuals in the novel "The Master and Margarita". *Kul'turnyj zhurnal= Cultural Journal*. 2011;6:139-142. (In Russ.).
7. Nesterova NM., Vasil'yeva NV. Moskovskiye lokatsii v romane «Master i Margarita» i v yego angloyazychnykh perevodakh= Moscow locations in the novel "The Master and Margarita" and in its English translations. *Novoye i traditsionnoye v perevodovedenii i prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo=New and traditional in translation studies and teaching Russian as a foreign language*. 2024:202-208. (In Russ.).
8. Samokhina IA. Interpretive potential of cultural and historical realities in different things of translation of a literary text: abstr. dis. ... cand. sci. (Philology). Tver, 2011. 125 p. (In Russ.).
9. Sandler YuN. Sovetizmy v kontekste raznykh yazykovykh kul'tur (na materiale perevoda na ispanskiy yazyk romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita») = Sovietisms in the context of different linguistic cultures (based on the translation into Spanish of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"). *Natsional'no-kul'turnyye kody mirovoy literatury v kontekste audiovizual'nykh praktiki iskusstva. Kollekt. Monografiya National and cultural codes of world literature in the context of audiovisual art practices. Collective monograph*. N. Novgorod, 2022. Pp. 652-661. (In Russ.).
10. Se Ch. Kitayskoye bulgakovedeniye: perevod, vospriyatiye i perspektivy= Xie Ch. Chinese Bulgakov studies: translation, perception and prospects. *Odin poyas — odin put': rossiysko-kitayskiy kul'turnyy dialog. Kollekt. monografiya= One Belt, One Road: Russian-Chinese cultural dialogue. Collective Monograph*. Yaroslavl, 2021. Pp. 261-268. (In Russ.).
11. Tarasenko TV., Kero Khervil'ya EF. Povsednevnyaya kul'tura i yeye elementy v khudozhestvennom i perevodnom tekste (na materiale perevodov na ispanskiy yazyk romana M. A. Bulgakova «Master i Margari-

ta»)= Everyday culture and its elements in fiction and translated text (based on translations into Spanish of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya= Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*. 2016;3:14-26. (In Russ.).

12. Telitsyna YeL. Trudnosti perevoda kul'turno-spetsificheskogo leksikona na primere romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita»= Difficulties in translating culturally specific vocabulary using the example of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Vestnik Chelyabinskogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk University*. 2018;10(420). (In Russ.).

13. Chzhou Shitsin', Tsay Syu, Zhu Shuy. Tri dvadtsat' vos'mykh goda Tsyan' Yuytsaya= Zhou Shiqin, Cai Xiu, Zhu Shui. Three twenty-eighths of Qian Yucai. *Novoye chteniye=New reading*. 2008;12:38-39. (In Chinese)

14. Shi Yanan. Linguocultural analysis of the conceptual sphere "Moscow" in M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". Master's thesis. Dalian University of Foreign Studies. 2018. 126. (In Chinese)

15. Shnyrova VE., Dubinin SI. Toponimy v zaglaviyakh sovremennykh nemetskoyazychnykh romanov=Toponyms in the titles of modern German-language novels. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya= Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*. 2024;3:100-110. (In Russ.).

16. Shchukina DA. Prostranstvo kak lingvokognitivnaya kategoriya (na materiale proizvedeniy M. A. Bulgakova raznykh zhanrov): abstr. dis. ... doct. Sci. (Philology). Saint-Petersburg, 2004. 36 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Лю Шижао — аспирант кафедры теории и методологии перевода.

Information about the author

Liu Shirao — Post-graduate student, Department of Theory and Methodology of Translation.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.